

Утренняя роса на листьях и цветах, свежий бодрящий воздух, нежные и ласковые лучи раннего солнышка, просвечивающиеся через густую зелень виноградника и окрашивающие его в огромный изумрудный шатёр у крыльца, дарили предвкушение чудесного утрачка. Хотелось подольше насладиться утренней благодатью, тишиной, полюбоваться на распусившиеся цветы, на утренний сад.

Но вдруг ещё сонную утреннюю тишину нарушил какой-то невообразимый шум, лай, писк, визг. Невозможно было сразу понять что это и где это. Но прислушавшись, поняла, что заливается истеричным лаем наш пёсик Чип.

Побежала на шум и увидела, как возле собачьей будки разъярённый Чип хватает зубами какой-то серый комочек, тут же в ярости бросает его на землю и буквально захлёбывается злобным лаем. А отчаянный визг и тоненький писк исходил от серого комочка. Отогнав пса, увидела на земле маленького ежонка, примерно чуть больше женского кулачка. Если бы я сама не слышала, то никому бы не поверила, что ежи могут так отчаянно визжать.

Попыталась взять его в руки, но маленький ежонок свернулся и воинственно выставил свои колючие дрожащие иголки. Пришлось сорвать несколько листиков подорожника, чтобы ими осторожно взять ежонка.

Сказать, что он дрожал, значит, ничего не сказать, его крохотное тельце буквально колотилось, и даже слышались звуки, очень похожие на всхлипывания. Маленький, перепуганный до смерти зверёк! На его шкурке среди иголочек видны следы крови. Видимо пёс его

все-таки укусил. Попыталась его приласкать — погладить, но ежонок ещё больше свертывался и дрожал. Зная, что животные чувствуют интонацию голоса, я спокойным голосом что-то ему говорила. Что-бы ежонок немного успокоился, я положила в ведро листья травы и посадила его туда, а сама пошла за угощением.

Принесла молоко, налила в маленькое блюдечко и поднесла ежонку, которого уже назвала Ежуня. Этот ежовый детеныш, как только почувствовал запах молока, развернулся, смешно повертел маленьким остреньким носиком, без боязни потянулся к блюдцу и принялся жадно пить молоко. Видно, был очень голоден. Думаю, что поэтому он и приблизился к собаке — его привлёк запах еды из собачьей миски.

Тут мне пришла в голову мысль сфотографировать ежонка на фоне цветущих роз. Но для этого его надо было поднять повыше. Я поставила в блюдце побольше блюдечко с молоком и посадила туда Ежуню. Все его внимание было приковано к заветному молочку и, не обращая внимания на мои действия, он продолжал жадно пить. А я смогла сделать желанный снимок.

Ежонка отпустила в сад, а под большим кустом пиона поставила блюдце, в которое оставляла угощение. Вечерами из-под куста слышалось довольное причмокивание и сопение Ежуни. Частенько видела ёжика то между грядок, то на дорожке, но если я приближалась к нему, он моментально свертывался в клубочек. На месте укуса собаки образовалось небольшое светлое пятнышко и даже иголочки в этом месте посветлели. По этому седому пятнышку я его легко отличала от других ежей.

Осенью, убирая с огорода небольшую кучку слежавшейся травы и листьев, предназначенных для укрытия многолетних цветов, обнаружила там мастерски свернутый кокон из полиэтиленовых пакетов и вытряхнула оттуда ежика. Это Ежуня так устроился на зимовку. Пришлось его отнести к стожку сена, чтобы он мог там укрыться на зиму.

Перезимовав в стожке сена, весной Ежуня по вечерам шустренько сновал по саду и огороду и частенько навевывался к своему блюдцу за угощением. К следующему лету он превратился в красивого взрослого ежика.

Когда стала поспевать клубника, Ежуня повадился лакомиться ею. Но если бы он только лакомился... После того, как он пройдет на своих коротеньких ножках по клубничной грядке, там остаются вытоптаные кусты клубники. И стали мы с ним ругаться. Точнее, ругалась я, а Ежуня миролюбиво сопел, сидя возле очередного вытопанного клубничного кустика.

Пришлось Ежуню депортировать. Посадив Ежуню в ведро, принесла его в лесопосадку расположенную совсем рядом с посёлком, там всегда много водилось ежей, и высадила под шикарным кустиком со словами:

— Может, подружку себе найдёшь!

Но дня через три на моей клубничной грядке появились новые вытоптанные кусты, а под пионом, возле пустого блюда возмущенно фыркал ёжик с седым пятнышком на колючей шкурке. Ежуня вернулся!

Когда клубника закончилась, Ежуня начал лакомиться молодыми огурчиками. Причём полностью огурец не съедал, а только надкусывал края у нежных плодов. И опять депортация в лесопосадку, и опять возвращение Ежуни.

За патриотические возвращения Ежуне все грехи простились.

На следующий год Ежуня стал степеннее, на грядках уже так не шкодил. Клубничкой, конечно, лакомился, но уже кустики вероломно не вытаптывал, и я его замечала только по его предупредительному пыхтению. Видела подружку Ежуни, аккуратненькую спокойную ежиху, потом появились ежата.

Уже апрель, ежи в это время выходят из спячки. А сегодня возле своего порога я услышала знакомое пыхтение и увидела шустрого ежика с седым пятнышком на боку — это Ежуня проснулся и пожаловал за угощением.